

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»
Кафедра международного права

Белорусская секция Ассоциации международного права

Сборник

ТЕЗИСОВ ДОКЛАДОВ

студенческой научно-практической конференции

СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

г. Минск, 5 ноября 2015 г.

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

Кафедра международного права

БЕЛОРУССКАЯ СЕКЦИЯ АССОЦИАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Электронное издание

**СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО
И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**СБОРНИК
тезисов докладов студенческой
научно-практической конференции**

г. Минск, 5 ноября 2015 г.

УДК 341.1/+34(041)
ББК 67.91+67.3
С 56

О т в е т с т в е н н ы е   р е д а к т о р ы :

Н. О. Мороз, кандидат юридических наук, профессор – заместитель заведующего кафедрой международного права Международного университета «МИТСО»;
О. С. Звонарева, кандидат юридических наук Российской Федерации, старший преподаватель кафедры международного права Международного университета МИТСО

С 56   **Современное** международное право и сравнительное правоведение: проблемы и перспективы : сб. тез. докл. студ. науч.-практ. конф., Минск, 5 нояб. 2015 г. / под ред. Н. О. Мороз, О. С. Звонаревой. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-985-497-329-6.

В сборнике представлены тезисы докладов, посвященные актуальным вопросам международного и европейского права, а также истории государства и права зарубежных стран. Сборник объединяет научные работы студентов и магистрантов Международного университета «МИТСО».

Адресуется преподавателям, научным сотрудникам, аспирантам, магистрантам и студентам юридических факультетов, а также всем интересующимся актуальными проблемами международного права и сравнительного правоведения.

Материалы публикуются в авторской редакции. Авторы самостоятельно обеспечивают соблюдение авторских и иных прав в отношении всех материалов. Ответственность за достоверность информации, приведенных фактов несут авторы.

Тираж 40 экз.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО».
Ул. Казинца, 21-3, 220099, Минск.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/423 от 02.09.2014.

УДК 341.1/+34(041)
ББК 67.91+67.3

ISBN 978-985-497-329-6

© Международный университет «МИТСО», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА	4
Мартиновская Д. С. ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ.....	4
Меленец В. А. СОЗДАНИЕ БАНКОВСКОГО СОЮЗА: «АХИЛЛЕСОВА ПЯТА» ИЛИ КЛЮЧ К УСПЕХУ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА?	6
Смахтина Н. В. ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ	8
СЕКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА	10
Аверкин Р. В. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЗНАЧИМОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ	10
Hryshchanka Н. А. “ON AIR”: THE RIGHT TO PRIVACY AND MASS SURVEILLANCE	12
Караханов К. К. ОДНОСТОРОННИЕ МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	14
Коренко А. Д. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ В КОНТЕКСТЕ ОТМЕНЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	16
Максимова А. С. ОТРИЦАНИЕ ХОЛОКОСТА: ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЛИ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СЛОВА?	18
Stalnaya А. S. PROHIBITION OF GENOCIDE IN INTERNATIONAL LAW	20
СЕКЦИЯ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	22
Алабдаллах К. М. ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ ИСЛАМА: СУННИЗМ И ШИИЗМ.....	22
Антипин П. А. БОСТОНСКОЕ ЧАЕПИТИЕ.....	23
Врабий К. М. ЯРКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ РОДА РОМАНОВЫХ.....	25
Масалович У. П. РОЛЬ ИДЖМЫ КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА В СТАНОВЛЕНИИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ	27
СЕКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА	29
Азаматов А. В. ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ	29
Сильченко В. А. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА	31
Скоринко Д. С. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК.....	32
Стальная А. С. CROWDFUNDING (КРАУДФАНДИНГ): ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	34

ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Д. С. Мартиновская

Научный руководитель: Л. В. Морозов

С развитием информационных и коммуникационных технологий потребность в совершенствовании механизмов защиты прав интеллектуальной собственности приобретает общегосударственный интерес. Определение вопросов компетенции играет ключевую роль в процессе европейской интеграции в данной области.

Римский договор об учреждении Европейских сообществ 1957 г., а также Маастрихтский договор о Европейском союзе 1992 г. ставили целью создание единого экономического пространства, где обеспечивалось бы свободное передвижение товаров, лиц, услуг, информации, платежей и капиталов. В то же время интеллектуальная собственность является территориально-определенным правом, т. е. правом, существующим в пределах определенного государства [1; 2; 3]. Противоречие этого права основной цели Европейского союза впервые было отмечено Судом в деле *Parke Davis v Centrafarm*, где невозможность единообразного урегулирования государствами-членами отношений в данной области подчеркнуло наличие серьезных препятствий для построения общего экономического рынка.

Для решения данной проблемы в судебной практике Суда Европейского союза был сформулирован принцип коммунитарного исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности. В деле *Parke Davis v Probel* было отмечено, что наличие патентных прав по национальному праву стран-членов не оспаривается, но их реализация подлежит регулированию нормами коммунитарного права и может быть ограничена. Аналогичным является решение по делу *Sirena Srl v Eda GmbH* [6]. Так, правообладатель лишается возможности контролировать дальнейшее распространение в рамках Европейского союза объекта интеллектуальной собственности после его продажи на территории ЕС. Такое разграничение компетенции, с одной стороны, позволяет собственнику интеллектуального творения сохранить за собой законное право распоряжения, а с другой – не создает препятствий для дальнейшего развития единого экономического рынка.

Кроме того, национальное законодательство европейских стран в области интеллектуальной собственности имеет существенные различия не только в способах защиты и охраны, но и в перечнях самих прав. Для преодоления правовых барьеров, возникающих в этой связи между государствами, производится гармонизация прав интеллектуальной собственности. Решающее значение имеют директивы, принимаемые Европейским парламентом и Советом ЕС. Посредством гармонизации законодательства, повышается эффективность межгосударственного сотрудничества, так как чаще всего директивы подразумевают включение положений в национальные правовые системы.

Ярким примером такого документа служит Директива № 2004/48/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского союза от 2004 г. об обеспечении прав на интеллектуальную собственность. Ее положения вводят на территории Европейского союза равные условия для охраны правообладателя, а также обязывает государства-члены пресекать попытки преднамеренного нарушения прав интеллектуальной собственности [8].

На основе гармонизированных правил появилась возможность создания единых систем защиты товарных знаков, промышленных образцов, сортов растений в пространстве всего ЕС [6]. Данные системы позволяют осуществлять единообразную защиту во всех государствах-членах без каких-либо исключений.

Одной из форм регулирования отношений в области интеллектуальной собственности на наднациональном уровне является унификация посредством издания регламентов. Данные нормативные правовые акты распространяют свое действие на всю территорию Европейского союза и обязательны для применения всеми государствами-участниками в полном объеме.

Таким образом, в каждом государстве-члене охрана прав интеллектуальной собственности осуществляется на основе права ЕС, национальное право может решать единичные вопросы в том случае, если они не решены в актах органов ЕС. Для функционирования системы коммунитарной защиты также создаются специальные институциональные механизмы.

Информационная революция и распространение виртуального обмена информацией, а также развитие организованной преступности по экспорту контрафактной продукции наносят значительный ущерб как правообладателям, так и государствам. Невозможность решения данных проблем на национальном уровне обусловило создание такой специализированной организации, как Европейская обсерватория по борьбе с контрафакцией и пиратством. Основные функции по предупреждению ввоза контрафактной продукции возложены на таможенные органы стран ЕС и регулируются Резолюциями Совета ЕС. Кроме того, наблюдается все большее влияние норм международных универсальных договоров, принятых в рамках международных организаций, на право интеллектуальной собственности

ЕС (ВОИС, ВТО, ЮНЕСКО, ЕПО и др.), а также присоединение ЕС в качестве участника к международным конвенциям в этой области (например, Международная Конвенция по охране новых сортов растений 1991 г.) [1; 4; 5].

Таким образом, защита прав интеллектуальной собственности постепенно утрачивает свой «территориальный» характер. Можно говорить о постепенном замещении права стран-членов коммунитарным правом, что увеличивает эффективность регулирования данной сферы [7, с. 243].

И хотя высокая эффективность защиты прав интеллектуальной собственности на региональном уровне носит бесспорный характер, практика Суда ЕС показывает, что государства-члены полностью не откажутся от суверенных прав определять правовое регулирование интеллектуальной собственности в рамках своей юрисдикции. Примером тому служат иски Комиссии против Германии в деле C-395/07, против Люксембурга в деле C-328/073, против Швеции в деле C-341/074 [7, с. 244].

Список использованных источников

1. Абдулин, А. И. Право интеллектуальной собственности в Европейском союзе: генезис, унификация, перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 ; 12.00.10 / А. И. Абдулин. – М., 2006. – 407 с.
2. Верховенство международного права *Libegamisoqum* в честь профессора К. А. Бекяшева / отв. ред. Н. А. Соколова. – М. : Проспект, 2013. – 355 с.
3. Европейское право. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека : учебник для вузов / рук. авт. колл. и отв. ред. Л. М. Энтин. – М. : Норма, 2007. – 960 с.
4. Интеллектуальная собственность в России и ЕС: правовые проблемы : сб. ст. / под ред. М. М. Богуславского и А. Г. Светланова. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 296 с.
5. Курочкина, О. Л. Проблемы и перспективы защиты и охраны прав на объекты интеллектуальной собственности (с учетом опыта Европейского Союза) [Электронный ресурс] / О. Л. Курочкина / Международное партнерство юридических компаний. – Режим доступа: http://accl.pro/o_nas/o_proekte/. – Дата доступа: 23.10.2015.
6. Леанович, Е. Б. Роль интеллектуальной собственности в процессе интеграции на примере Европейского союза / Е. Б. Леанович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2008. – № 3. – С. 9–13.
7. Леанович, Е. Б. Специфика права интеллектуальной собственности: возможно ли аналогия с национальным правом? / Е. Б. Леанович // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. тр. Вып. 2 / ФМО БГУ. – Минск, 2010. – С. 232–244.
8. Лихачев, В. А. Современное состояние защита прав интеллектуальной собственности в ЕС [Электронный ресурс] / В. А. Лихачев // Аналитический портал Отрасли права. – Режим доступа: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/3303>. – Дата доступа: 23.10.2015.

СОЗДАНИЕ БАНКОВСКОГО СОЮЗА: «АХИЛЛЕСОВА ПЯТА» ИЛИ КЛЮЧ К УСПЕХУ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА?

В. А. Меленец

Научный руководитель: Л. В. Морозов

Банковский союз – это новый вид реорганизации банковского сектора, создание механизма, направленного на предотвращение финансового кризиса. Актуальность построения данного механизма очевидна. Развивающийся банковский сектор часто лежит в основе успешности и стабильности финансовых отношений, вместе с тем имеют место и различные факторы, влияющие не только на их функционирование, но и вызывающие проблемы мирового масштаба. В контексте предотвращения последнего в рамках Европейского союза и было выдвинуто построение новой структуры.

После мирового финансового кризиса 2008 г., когда большинство стран мира столкнулось с необходимостью реорганизации и стабилизации своих экономик, помимо помощи со стороны Европейского союза, оказанной наиболее пострадавшим, Европейский союз начал активную разработку плана по его преодолению.

Например, в 2011 г. в рамках подписания трехлетней программы по реформированию экономики Португалии Европейский союз совместно с Европейским Центральным Банком и Международным Валютным Фондом предоставил 78 млрд евро в качестве кредитной линии. А 20 июля 2012 г. Европейский союз одобрил выделение до 100 млрд евро транша для стабилизации кризиса в Испании [8].

Очевидно, события, характеризующиеся финансовой нестабильностью внутри Европейского союза, в том числе и внутри группы ПИГИ (Португалия, Испания, Греция, Ирландия), положили начало альтернативе долгосрочного характера в виде создания наднациональной банковской структуры.

Итогом этому послужило достижение окончательного соглашения по созданию банковского союза 29 июня 2012 г., пусть и путем долгих переговоров между Советом Европейского союза и Европейским Парламентом [7, с. 17].

Банковский союз – это не что иное, как совокупность модернизированных и упорядоченных центральных элементов банковских систем стран – участников еврозоны, задачами которой являются: борьба с вопросами фрагментации, исправление балансов банков и уменьшение государственных долгов, а следовательно, профилактика кризисных ситуаций внутри Европы.

Значение союза сводится к тому, что в случае рекапитализации или ликвидации банков капиталы вкладчиков не пострадают, а издержки будут финансироваться владельцами самих учреждений и кредиторами [2].

Политика, проводимая в рамках создания банковского союза, закреплена в трех ключевых законах, которые регулируют создание банковского союза: Директива о реструктуризации и реорганизации банков от 15.04.2014, Единый механизм санации проблемных банков от 15.04.2014, Директива по системе гарантий вкладов от 15.04.2014. Они будут одобрены и введены в действие до конца 2015 г. [5].

В соответствии с данными документами будут закреплены общие правила для европейских банков; единый надзорный механизм; проведена политика санации проблемных банков, а при невозможности санации закрытие банков без вреда, причиненного налогоплательщикам.

Стоит заметить, что путь становления банковского союза с самого начала был тернист. Недоверие к созданию данной структуры выразили сразу Великобритания, Франция и Германия. Такая реакция была обусловлена нежеланием рисковать «малыми» банками [7, с. 18].

Несмотря на все разногласия в рациональности создания такого наднационального механизма, вопросы его развития постепенно актуализируются. На данный момент при реализации проекта банковского союза:

- введен надзорный механизм в лице Европейского Центрального банка, которому подконтрольны более 6 тысяч банков еврозоны со всеми сопутствующими элементами контрольных операций [4];
- осуществляется регулярное проведение банковских стресс-тестов (определение финансовой устойчивости). По последним данным, 25 банков не справились с испытанием, среди которых 9 итальянских, 3 кипрских и 3 греческих банка. За два года такого рода проверкам подверглись 130 крупнейших банков еврозоны [6];
- для проведения политики санации банков учрежден специальный резервный фонд. Каждый участник союза вносит по 55 млрд евро [3].

В рамках создания данного проекта специалисты разделились на два лагеря. Первые говорят об успешности проекта, другие – о его обречении на провал. Среди доводов «против» можно выделить следующие:

- внутренние столкновения интересов государств-участников [1].
- наличие высоких финансовых взносов;
- неспособность рационально распределять бюджет проверки Центральным Банком;
- громоздкость дополнительного регулирования союза.

Несмотря на все противоречия, европейский комиссар по вопросам внутреннего рынка Мишель Барнье выразил уверенность, что создание банковского союза является самой масштабной реформой со времен введения евро. Он выражает уверенность в том, что данный механизм удастся полностью запустить к 2018 г. [3].

По нашему мнению, предсказать направление развития банковского союза, а также конечную форму его реализации – задача не простая. Но создание такого наднационального механизма, как Европейский банковский союз, действительно может помочь в преодолении финансовой дестабилизации рынка Европы. Безусловно, это событие колоссальной значимости, возможно, ключ к дальнейшему успеху Европейского союза в целом.

Список использованных источников

1. EU parliament gives final nod to banking union [Электронный ресурс] / euobserver. – Режим доступа: <https://euobserver.com/economic/123866>. – Дата доступа: 22.10.2015.
2. FOREX MMCIS group: Европейский банковский союз уже почти создан [Электронный ресурс] / Новостной портал infobank.by. – Режим доступа: <http://infobank.by/infolineview/itemid/4515/>. – Дата доступа: 22.10.2015.
3. В ЕС договорились о создании банковского союза [Электронный ресурс] // Информационное агентство Euronews. – Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2014/03/20/europe-banking-union-deal-completed/>. – Дата доступа: 22.10.2015.
4. Европа согласилась на банковский контроль [Электронный ресурс] // Информационное агентство Euro news. – Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2012/12/13/eurozone-bank-supervision-how-it-works/>. – Дата доступа: 22.10.2015.
5. Европарламент одобрил ключевые законы для работы банковского союза [Электронный ресурс] // Агентство новостей Риа новости. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20140416/1004075229.html>. – Дата доступа: 22.10.2015.
6. ЕЦБ: Банковская система ЕС способна выдержать новый кризис [Электронный ресурс] // Информационное агентство Euronews. – Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2014/10/26/25-major-european-banks-fail-ecb-s-first-stress-test/>. – Дата доступа: 22.10.2015.
7. Верон, Н. Тектонические сдвиги / Н. Верон // Финансы и Развитие. – 2014. – Вып. 51. – № 1. – С. 17–20.
8. Португалия и группа PIGS: основные уроки выхода из кризиса [Электронный ресурс] // Российский Совет по международным делам. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3945#top-content. – Дата доступа: 25.10.2015.

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Н. В. Смахтина

Научный руководитель: Л. В. Морозов

Право на информацию – одно из значимых прав человека в современном мире. Одними из важнейших документов, закрепляющих его, являются Всеобщая декларация прав человека 1948 г., а также Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 г., в котором, в частности, отмечается: «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору» [1].

В современных реалиях нельзя отрицать, что главным источником информации является Интернет. Он активно используется не только государствами, но и правительственными и неправительственными политическими организациями, правозащитными организациями для распространения различного рода информации, а также субъектами общества для взаимодействия друг с другом.

Безусловно, важность данного источника информации подчеркивается как в рамках всего мирового сообщества, так и в рамках локальных организаций. 3 июня 2011 г. Генеральной ассамблеей ООН была принята резолюция, в которой право на доступ в Интернет признано одним из неотъемлемых прав человека, а ограничение доступа в Интернет – нарушение этого основного права [2]. Также Совет Европы (далее – СЕ) в рекомендациях Комитета министров СЕ предложил конкретные принципы и рекомендации, касающиеся реализации прав человека на поиск общественной информации и доступа к ней. (В данной рекомендации подчеркивается, что Интернет является важнейшим ресурсом. Он должен быть свободным, доступным, без какой-либо дискриминации, по умеренной стоимости и т. д., а также, что государства должны активно распространять Руководство по правам человека для Интернет-пользователей; при необходимости снять ограничения, касающиеся осуществления прав и свобод в Интернете, любое ограничение должно быть предусмотрено законом, необходимым в демократическом обществе; убедиться, что Интернет-пользователи имеют доступ к эффективным средствам правовой защиты в случае, когда их права и свободы были ограничены или когда они считают, что их права были нарушены.)

Данные положения, хоть и носят рекомендательный характер, однако они оказывают значительное влияние на законодательство некоторых стран, в том числе и европейских. На наш взгляд, самым ярким примером служит Эстония.

Эстония является одной из европейских стран с наиболее эффективным законодательством, механизмами и институтами реализации информационных прав. Право на доступ к информации является конституционным правом граждан и защищается по статье 44 Конституции Эстонской Республики. В ней говорится, что все государственные учреждения обязаны предоставлять гражданам Эстонии требуемую ими информацию, за исключением той, выдача которой запрещена или предназначена для внутреннего ведомственного пользования.

В Эстонии не только активно используются ID-карты, регистрируются фирмы и ведутся их дела через Интернет, он также используется гражданами в качестве средства реализации своих политических прав. Так уже в 2001 г. в Эстонии были проведены Интернет-выборы с использованием электронного голосования. На сегодня этот метод признан успешным и продолжается активно использоваться Эстонской Республикой.

Помимо Эстонии, хотелось бы уделить внимание таким европейским странам, как Финляндия и Греция. В Греции, также как и в Эстонии, доступ в Интернет считается неотъемлемым правом человека.

Финляндия же постоянно приводится как страна с успешной реализацией права на информацию. Она неоднократно изменяла свое законодательство в этой сфере с учетом развивающихся тенденций европейской политики. Совет Европы, считает, что именно развитое право на информацию способствует низкому уровню коррупции в этой стране. На сегодня Финляндия представляет собой одну из стран, которая наиболее успешно применяет информационные технологии, в частности Интернет, для доступа к официальной информации.

Однако далеко не все страны могут продемонстрировать столь высокий уровень поддержания информационных прав человека в условиях активного развития информационных технологий. Более того, в некоторых странах наметилась тенденция блокирования и увеличения контроля за информацией, доступной во Всемирной паутине.

Во многом этому способствуют конфликты, возникающие между странами, а также внутри страны. Последние несколько лет данная проблема наиболее характерна для таких европейских стран, как Украина и Российская Федерация.

Согласно основным выводам последнего доклада (на момент написания статьи) Freedom House «Freedom on the Net 2014», ситуация в мире с информационными правами ухудшается. В частности, были отмечены следующие тенденции: в период с мая 2013 г. по май 2014 г. 41 страна приняла или предложила проект закона о наказании определенных форм высказываний в сети Интернет, а также увеличении государственных полномочий контроля или расширении возможности проведения наблюдения правительством в сети Интернет.

С мая 2013 г. аресты за онлайн-высказывания, имеющие отношения к политике и социальным вопросам, были задокументированы в 38 из 65 странах, в первую очередь на Ближнем Востоке и в Северной Африке, где задержания произошли в 10 из 11 обследованных стран региона.

Давление на независимые новостные сайты, которые не ограничены в источниках информации, во многих странах резко возросло. Десятки гражданских журналистов подверглись нападению в то время, когда делали репортажи о происходящих конфликтах. Особенно данная тенденция характерна для таких стран, как: Сирия, Египет, Турция, Украина. Правительства иных стран усилили лицензирование и регулирование для веб-платформ [3].

Таким образом, хотелось бы отметить, что в современных условиях возникает проблема в выработке единой политики применения и реализации информационных прав в мире, и в том числе в Европе. Однако, безусловно позитивным моментом является то, что существуют успешные примеры стран, которые реализуют данные права. В дальнейшем они смогут послужить примером для других государств.

Список использованных источников

1. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : [заключен 16.12.1966 г.] // Организация Объединенных Наций. Конвенции и соглашения. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 22.10.2015.
2. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression [Электронный ресурс] // Office of the High Commissioner for Human Right. – Режим доступа: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf. - Дата доступа: 22.10.2015.
3. Freedom of the Net 2014. Tightening the Net: Governments Expand Online Controls [Электронный ресурс] // Freedom House. – Режим доступа: https://freedomhouse.org/sites/default/files/FOTN_2014_Full_Report_compressedv2_0.pdf. – Дата доступа: 22.10.2015.
4. Конституция Эстонской Республики [Электронный ресурс] : [принята на референдуме 28 июня 1992 г. : офиц. текст : с изм. от 27 апреля 2011]. / President. – Режим доступа: <https://president.ee/ru/republic-of-estonia/constitution-of-the-republic-of-estonia/index.html>. – Дата доступа: 22.10.2015.
5. Эстония. Доступ к информации и защита данных [Электронный ресурс] // Legislationline. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/ru/topics/topic/16/country/33/>. – Дата доступа: 22.10.2015.
6. Финляндия. Доступ к информации и защита данных [Электронный ресурс] // Legislationline. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/ru/topics/country/32/topic/3>. – Дата доступа: 22.10.2015.
7. How tiny Estonia stepped out of USSR's shadow to become an internet titan [Электронный ресурс] // The Guardian. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/technology/2012/apr/15/estonia-ussr-shadow-internet-titan>. – Дата доступа: 22.10.2015.
8. Электронное голосование в Эстонии [Электронный ресурс] // Elektroonilise hääletamise komisjon. – Режим доступа: <https://www.valimised.ee/ru/uldkirjeldus>. – Дата доступа: 22.10.2015

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЗНАЧИМОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ

Р. В. Аверкин

Научный руководитель: Л. В. Морозов

В 1994 г. на Будапештской встрече на высшем уровне было принято решение о переименовании и превращении Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) с 1 января 1995 г. в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) – организацию, целью которой было отразить ее превращение *из процесса в орган, с постоянными структурами, активными институтами и механизмами, а также все более широким и многообразным кругом задач*, в связи с этим была принята политическая декларация «На пути к подлинному партнёрству в новую эпоху», как договоренность о начале создания модели общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века, и в дополнение к этому были приняты некоторые военно-политические договорённости [1, с. 83].

Организация активно исполняет роль «пожарной команды» во многих горячих точках Центральной и Юго-восточной Европы – правда, только если на это имеется *согласие сторон* в конфликте, и если ее миссии наделены соответствующим *мандатом*. Какова реальная эффективность от миссий ОБСЕ в регулировании конфликтов, судить трудно, во всяком случае, несомненную пользу в предотвращении конфликтов приносит деятельность *Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств*, который ограничивается тем, что действует на основе тихой дипломатии, а это значит, что достигнутые им успехи трудно убедительно представить международной общественности. Возможно, это связано именно с тем, что ОБСЕ, в отличие от ООН, не обладает международной *правосубъектностью* и является преимущественно политической структурой по своей природе [2, с. 96].

Кроме того, ОБСЕ вносит свой ценный вклад в создание демократических структур и гражданских обществ в ряде государств. На сегодня ОБСЕ объединяет 57 государств-участников и 11 партнеров по сотрудничеству, расположенных в Северной Америке, Европе и Центральной Азии. Правда, к ОБСЕ относится то же правило, что и ко всем международным институтам: она может быть сильна лишь в той мере, в какой ей позволяют быть сильной ее государства-члены.

В интересах достижения основополагающих целей Организация инициировала проведение целого ряда мероприятий в преимущественно посткоммунистических государствах в виде *«полевых миссий»*, направленных на урегулирование внутригосударственных конфликтов. На данном этапе Организация насчитывает в своем штате более 3000 человек, занятых в 18 миссиях и полевых операциях. Республика Беларусь выступала с заявлением об их *качественном реформировании*, представив *«белорусское видение»* приоритетов развития основных направлений деятельности организации в рамках военно-политического, экономико-экологического и человеческого измерений [3]. Из наиболее серьезных на сегодня миссий можно выделить *миссию ОБСЕ в Косово*, хотя результаты ее деятельности представляются неоднозначными. Несмотря на всю сложность ситуации, Организация тем не менее всегда была готова поддерживать вариант мирного урегулирования конфликта в Косово посредством решений по предотвращению массовых «этнических чисток» и общего понижения межэтнических и межконфессиональных противостояний в Косово, которые были приняты государствами-участниками [4, с. 25].

Для конкретных механизмов, относящихся к мирному урегулированию споров, которые действуют в системе ОБСЕ, все еще характерна их *слабая результативность*. Данный механизм может функционировать только в случае наличия партнерских отношений, благоприятной обстановки и воли сторон.

Стоит отметить важность области *«человеческого измерения»*, которая реализуется в Организации на базе *Бюро по демократическим институтам и правам человека* (БДПИЧ). Это первый институт, созданный для достижения целей ОБСЕ и отражающий подход Организации к правам человека: демократия является предпосылкой для облегчения реализации прав человека в государстве. В связи с этим особую значимость приобретают *формирование демократических институтов и проведение свободных выборов в государстве*. Организация осуществляет мониторинг за избирательными кампаниями, например, выборами Президента Республики Беларусь, формируя по их окончании доклад, в основе которого лежит проверка их на конкурентность, достойную организацию и соблюдение демократического процесса, а также количество выявленных нарушений и их влияние на ход голосования, соблюдая при этом объективный и беспристрастный подход к наблюдению [5, с. 238]. Также Организация занимается *координацией деятельности различных неправительственных организаций* (НПО), таких как «Центр по правам человека», «Белорусский Хельсинкский комитет» и т. п.

Как следствие, ключевыми понятиями, которыми можно обозначить потенциал Организации, есть ее *комплексность* и достаточная *гибкость*, которая сочетается с сильным созидательным потенциалом. ОБСЕ является

частью той новой архитектуры безопасности, которая была призвана не только оказывать помощь в урегулировании конфликтов, но и предотвращать их. Это и многое другое лишний раз опровергает сложившееся представление об Организации как о форуме, который является лишь местом для дискуссий и неспособной к реализации реальных действий в сфере европейской безопасности [6, с. 156].

Список использованных источников

1. От Хельсинки до Будапешта: история СБСЕ / ОБСЕ в документах, 1973–1994 гг. : в 3 т. / под ред. О. В. Лабезникова [и др.]. – М. : Наука, 1996. – Т. 1: 1973–1990 / О.В. Лабезникова [и др.]. – 1996. – 383 с.
2. Пешперова, И. Ю. Права национальных меньшинств и их защита в рамках ОБСЕ / И. Ю. Пешперова. – СПб., 2001. – 159 с.
3. Беларусь предлагает реформировать полевые миссии ОБСЕ [Электронный ресурс] // Деловая газета. – Режим доступа: <http://bgb.by/news.htm%3F554299,3>. – Дата доступа: 25.10.2015.
4. Новиков, С. С. Деятельность миротворческих миссий ООН, ОБСЕ и Российской Федерации в разрешении конфликтов на территории бывшей Югославии : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03 / С. С. Новиков. – Владимир, 2011. – 46 с.
5. Обязательство ОБСЕ в области человеческого измерения. – Варшава, 2001. – 371 с.
6. Рахманинов, Ю. Н. Европа: безопасность и сотрудничество / Ю. Н. Рахманинов, Г. В. Уранов. – М. : Международные отношения, 1974. – 208 с.

“ON AIR”: THE RIGHT TO PRIVACY AND MASS SURVEILLANCE

H. A. Hryshchanka

Academic supervisor: A. F. Douhan, Prof., Dr., Dr. hab

*"We know where you are.
We know where you've been.
We can more or less know what you're thinking about."*
Eric Schmidt, Google chairman

A scandal disclosure of top-secret information by Edward Snowden about several mass surveillance programs brought a significant attention of the international community to the development of technologies and means of communication. Now we know about the capability of States for violation of basic right to privacy. We can imagine what happens with our personal data. Our messages, talks, and even communications with our lawyers are not private anymore. Thus, reasonable issues of necessity and proportionality of such huge human rights abuses have to be addressed.

First of all, it is necessary to admit that every person has the right to privacy as it was proclaimed in art. 12 of the Universal Declaration of Human Rights 1948. Moreover, no one “shall be subjected to arbitrary or unlawful interference with his privacy, family, home or correspondence” in accordance with art. 14 of the International Covenant on Civil and Political Rights 1966 (hereinafter – ICCPR).

Surveillance is a significant interference with privacy. The Human Rights Committee in the General Comment No. 16 to the ICCPR stressed that surveillance involves either electronic or otherwise interference, as well as interceptions of telephonic, telegraphic, and other forms of communication, wire-tapping and recording of conversations (para. 8). Moreover, the Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism in 2014 mentioned that there are two forms of surveillance such as targeted surveillance (A/69/397, para. 6) and mass surveillance (A/69/397, para. 7).

States may conduct mass surveillance of communications content and metadata, providing intelligence and law enforcement agencies with the opportunity to monitor and record communications by mere placing taps on fibre-optic cables through which the majority of digital communications travel (A/69/397, para. 8).

Indeed, art. 4 of the ICCPR states that the right to privacy may be derogated by States. However, States must provide legal bases for interference with privacy by means of mass surveillance (A/69/397, para. 11). Moreover, State must demonstrate necessity and proportionality in order to ensure continuous and effective protection of the right to privacy as it was stressed in the Report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights in 2014 (A/HRC/27/37, para. 23).

Necessity of communication surveillance means that surveillance should be strictly and demonstrably necessary to achieve a legitimate aim in accordance with the International Principles on the Application of Human Rights to Communications Surveillance. Also, the restrictions of the right to privacy must not impair its essence, as well as the relation between right and interference must not be reverse. (A/69/397, para. 25).

With respect to the principle of proportionality the Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism concluded that “it involves balancing the extent of the intrusion into Internet privacy rights against the specific benefit accruing to investigations undertaken by a public authority in the public interest” (A/69/397, para. 51). Following this argumentation, the author may conclude that any decision allowing interference with communications must be taken by the authority designated by law on the particular circumstances of every case.

However, systematic interference with the right to privacy through mass surveillance programs hardly satisfies the requirement of proportionality because it involves a potentially unlimited number of innocent people in different parts of the world (A/HRC/27/37, para. 25). Also, the European Union Parliament mentioned that “surveillance system which intercepted communications permanently and at random undeniably would be in violation of the principle of proportionality” [1, p. 134].

In spite of uncertainty and ambiguity of both criteria, it is undeniable that for achievement of necessity and proportionality tests, States, first of all, should be transparent in their activity. As it was provided by the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression in 2013 the achievement of necessity and proportionality cannot be claimed without public generic information about the nature and extent of a State’s interference with privacy by mass communication surveillance (A/HRC/23/40, para. 91). A will of States to protect public interests by maintaining the secrecy of technical and operational specifications should not be recognized as a legal basis (General Comment 16, para. 40).

The author considers that there are several criteria that must be satisfied for legitimacy of mass surveillance programs such as: firstly, mass surveillance must be strictly and clearly necessary and should be used only in absence of alternatives for achievement of a legitimate aim; secondly, undertaken measures have to be used for achievement demonstrable benefits and exercised by an authority under the law in the public interest; thirdly, in pursuance of transparency a State should inform

its population about using of such technologies in its activity; finally, systematic interference with the right to privacy by surveillance programs cannot be considered as necessary and proportionally measure.

Thus, it is mentioned here that development of communication technologies has challenged the reality of human rights protection. Today States have not only a capability, but also authority for derogation of our right to privacy. However, States are also bound by their obligations under international human rights law; as a result, mass surveillance programs are not in a legal vacuum. Therefore, only compliance with the principles of necessity and proportionality may allow States to interfere with privacy for achievement of a legitimate aim.

Bibliography

1. EU Parliament Report on the existence of a global system for the interception of private and commercial communications (2001/2098(INI), 2001) // EU Parliament. – Mode of access: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+REPORT+A5-2001-0264+0+DOC+XML+V0//EN#title2>. – Date of access: 20.10.2015.

ОДНОСТОРОННИЕ МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

К. К. Караханов

Научный руководитель: Л. В. Морозов

Экономические санкции ООН и односторонние принудительные меры имеют существенные различия между собой и с точки зрения нормативного толкования и целей применения. Называть односторонние меры «санкциями» не совсем правильно.

На сегодня множество государств используют односторонние принудительные меры по отношению к другим государствам, которые в юриспруденции получили название «санкций». «Односторонние меры» могут применяться в отсутствие санкций Совета Безопасности ООН (например, санкции США в отношении Республики Беларусь), в дополнение к санкциям Совета Безопасности ООН (например, санкции США в отношении Ирана) или же во исполнение санкций Совета Безопасности ООН, но с корректировкой их по объему (например, ЕС в отношении Ирана).

В международном праве санкции всегда основываются в рамках действия международного сообщества по поддержанию международного мира и безопасности и являются «вертикальными». Использование «горизонтальных» санкций между равными субъектами права в качестве меры принуждения недопустимо, так как это противоречит принципу суверенного равенства государств – одному из основополагающих принципов международного права. Попытка оправдать односторонние меры, выдавая их за контрмеры, вызывает противоречия. Контрмеры имеют абсолютно иную правовую основу. Контрмеры представляют собой пропорциональный ответ одного государства на противоправное деяние другого государства [1].

На наш взгляд, вопрос о легитимности и практике использования «односторонних санкций» в доктрине международного права недостаточно исследован.

Вопрос о содержании термина «санкция» поднялся при рассмотрении Комиссией Международного права проекта статей о «Правомерном применении санкций» [2, с. 39].

Впоследствии сам термин «санкция» был заменен на термин «ответная мера», поскольку некоторые члены комиссии высказывали мнение, что слово санкция используется для обозначения мер, осуществляемых во исполнение решений международных организаций [3, с. 75].

«Односторонние санкции» подвергаются критике по многим причинам. Так как основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности принадлежит Совету Безопасности ООН, решения Совета Безопасности обладают высшей юридической силой. Таким образом, используемые им санкции нужно рассматривать в качестве единоличной реакции на угрозу международного мира и безопасности. «Односторонние санкции», применяемые, например, США и ЕС, по своей мощи и последствиям имеют все основания для сравнения с санкциями Совбеза ООН. То есть если США или ЕС введут односторонние санкции в отношении какого-либо государства и их объем будет выше, чем те же санкции, введенные Совбезом против того же государства, то эти «односторонние санкции» могут негативно отразиться на усилиях Совета Безопасности поддержать международный мир.

Как показывает практика, односторонние санкции в международном праве в большинстве своем приводят к разногласиям между государствами. Американский профессор Б. Ференц считал, что «одностороннее применение силы для достижения национальных целей доказало свою разрушительную силу и тщетность. Нельзя не отметить тот факт, что после окончания Второй мировой войны США использовали односторонние санкции для реализации своих целей более 160 раз [4, с. 18]. Так, в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН А/58/301 были приведены данные из исследования, которое свидетельствует о том, что США открыто применяют односторонние санкции в отношении 78 государств, 60 из которых относятся к категории развивающихся государств. Более того, со стороны США подвергались угрозе введения односторонних санкций 75 стран, что составляет 52 % от населения всей Земли [5].

В международной системе используются санкции, применяемые ООН, и санкции, используемые отдельными государствами в качестве мер принуждения. Между этими мерами имеется существенные различия. Меры, применяемые в одностороннем порядке, не находят правового закрепления в современном международном праве. Односторонние меры, применяемые отдельными государствами при отсутствии соответствующего решения Совета Безопасности ООН, не соответствуют нормативной системе международного права.

Односторонние меры, применяемые отдельными государствами при отсутствии соответствующего решения Совета Безопасности ООН, не соответствуют нормативной системе международного права. До 1990 г. односторонние принудительные меры использовались гораздо чаще, чем санкции со стороны ООН. И причина не в том, что до 1990 г. ООН применила санкции лишь несколько раз. Причина скорее в специфическом подходе исследователей к понятию санкций [6, с. 313–314].

Таким образом, международное сообщество имеет весомые основания для того, чтобы признать односторонние меры, которые вводятся дополнительно к санкциям Совета Безопасности, неправомерными.

Список использованных источников

1. Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии [Электронный ресурс] : резол. Генеральной Ассамблеи ООН 56/82, 2001 // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/477/87/PDF/N0147787.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 10.10.2015.
2. Yearbook of the International Law Commission. – 1979, vol. II (Part One). – P. 39.
3. Yearbook of the International Law Commission. – 1979, vol. I. – P. 70, 71, 75.
4. Ferencz, B. Enforcing International Law: A Way to World Peace [Electronic resource] / B. Ferencz // A Documentary History and Analysis. – Mode of access: <http://www.benferencz.org/assets/introductionenfinlaw.pdf>. Date of access: 10.10.2015.
5. Финансирование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре [Электронный ресурс]: резол. Генеральной Ассамблеи ООН 58/301, 2004 // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/512/60/PDF/N0351260.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 10.10.2015.
6. Лукашук, И. И. Международное право. Особенная часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 517 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ В КОНТЕКСТЕ ОТМЕНЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А. Д. Коренко

Научный руководитель: канд. юрид. наук Н. О. Мороз

Право на жизнь является самым фундаментальным среди всех прав. Комитет по правам человека ссылается на него, как на «высшее право, ограничение которого недопустимо даже в период чрезвычайного положения [1]. Право на жизнь на сегодня является общепризнанным и включено во все важнейшие международные документы в сфере прав человека. Оно может быть ограничено, но только при условии вынесения законного приговора о применении смертной казни как наказания за совершение преступления.

На сегодня вопрос отмены смертной казни является актуальным и активно обсуждается в науке. После Второй мировой войны в мире наметилась тенденция к сокращению применения и отмене смертной казни. На это повлияли нормы ст. 3 и 5 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. [2]. Кроме того, отмена смертной казни рекомендована Резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН в 1977 г., 1980 г., а также Вторым Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах от 15 декабря 1989 г.

Применение смертной казни недопустимо, так как это нарушение фундаментального права на жизнь. Кроме того, судебные ошибки могут привести к казни невиновного. Согласно статистике, приводимой организацией «Международная амнистия», отмена или введение смертной казни в стране сами по себе не изменяют количества совершаемых тяжких преступлений [3]. Более того, смертная казнь не направлена на исправление правонарушителя. Из этого следует, что смертная казнь не является достаточно эффективной мерой наказания, так она не выполняет основной функции – перевоспитание преступника.

С 1990 г. смертную казнь отменили полностью около 40 стран и территорий, в том числе Азербайджан, Болгария, Великобритания. Существуют также страны, сохранившие смертную казнь только для особо тяжких преступлений, совершенных в военное время (Аргентина, Бразилия, Швейцария и т. д.). В некоторых странах сохранена смертная казнь, но не применяется в течение уже многих лет (Бельгия, Греция – всего примерно около 20 стран). К настоящему времени в мире насчитывается 130 стран, отменивших смертную казнь, и 68 стран, до сих пор применяющих эту меру наказания [4; 5].

В странах, сохранивших смертную казнь, существует ограничение ее применения в зависимости от пола, возраста и состояния здоровья лиц, которые совершили преступление. Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах смертная казнь не назначается лицам моложе восемнадцати лет и не применяется в отношении беременных женщин.

В соответствии с ч. 2 ст. 59 Уголовного Кодекса Республики Беларусь смертная казнь не может быть назначена: лицам моложе восемнадцати лет; женщинам; мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора шестидесяти пяти лет. В Дополнительных протоколах к Женевским конвенциям 1949 г. смертная казнь не применяется к женщинам, недавно родившим ребенка.

Каждая страна пришла к отмене смертной казни собственным путем. Например, в СССР, начиная с 1917 г., смертная казнь отменялась трижды: в 1917, в 1920 и в 1947 г. Однако каждый раз после отмены смертной казни ее применение восстанавливалось, так как в определенных исторических условиях это было необходимо для усиления борьбы с особо тяжкими преступлениями.

Также и в Италии смертная казнь была отменена, восстановлена и вновь отменена.

В Российской Федерации процесс отмены смертной казни проходил постепенно. 16 мая 1996 г. Президентом был издан Указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни». 2 февраля 1999 г. Конституционный Суд Российской Федерации признал неконституционным вынесение смертных приговоров в отсутствие судов присяжных. 19 ноября 2009 г. Конституционный Суд Российской Федерации фактически отменил смертную казнь [6].

Для Республики Беларусь проблема применения смертной казни достаточно актуальна, так как Беларусь единственная страна в Европе и в СНГ, где применяется смертная казнь. Смертная казнь назначается за 12 видов преступлений в мирное время и за 2 – в военное время.

В заявлении от 9 октября 2013 г. Специальный докладчик ООН по вопросу о положении в области прав человека в Республике Беларусь Миклош Харашти призвал правительство Республики Беларусь ввести мораторий на смертную казнь [7]. В 1996 г. на республиканском референдуме белорусы проголосовали за то, чтобы оставить применение смертной казни, а в 2014 г. 43,3 % населения проголосовали за введение моратория (Социологический опрос провела группа компаний «САТИО») [8]. На сегодня Республика Беларусь делает достаточно серьезные шаги на пути изменения отношения к смертной казни.

Применение смертной казни как наказания за совершенное преступление, на наш взгляд, – это нарушение права человека на жизнь в той или иной мере. Есть множество альтернативных видов наказания. Так, например, в Республике Беларусь ни в одной из санкций статей Уголовного Кодекса смертная казнь не предусмотрена как единственно возможное наказание. То есть в Республике Беларусь возможно фактическое неприменение судами смертной казни, даже при отсутствии моратория. Именно поэтому наша страна может последовать примеру Российской

Федерации, т. е. постепенно сокращать применение смертной казни, вплоть до введения моратория, а затем и полной ее отмены.

Список использованных источников

1. Смит, Р. К. М. Международная защита прав человека : учеб. пособие : пер. с англ. / Р. К. М. Смит. – Минск : Юнипак, 2013. – 424 с.
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : резол. Генеральной Ассамблеи ООН 217А (III), 10 дек. 1948 // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 12.10.2015.
3. Международная амнистия: после отмены смертной казни преступность расти не будет [Электронный ресурс] // Белорусские новости. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/society/2009/03/24/ic_news_116_308492/print/. – Дата доступа: 12.10.2015.
4. Названы самые жестокие страны мира [Электронный ресурс] // Новые известия. – Режим доступа: <http://www.newizv.ru/lenta/2008-04-15/88563-nazvany-samye-zhestokie-strany-mira.html>. – Дата доступа: 12.10.2015.
5. Додонов, В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть : моногр. / В. Н. Додонов; под ред. С. П. Щербы. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 448 с.
6. Почему в России не применяют смертную казнь? [Электронный ресурс] // Medialeaks. – Режим доступа: <http://medialeaks.ru/pochemu-v-rossii-ne-primenyayut-smertnyuyu-kazn>. – Дата доступа: 25.10.2015.
7. Спецдокладчик ООН по Беларуси: Прекратите дальнейшие смертные казни [Электронный ресурс] // МедиаПолесье – Режим доступа: <http://media-polesye.by/news/specdokladchik-oon-po-belarusi-prekratite-dalneyshie-smertnye-kazni-18072>. – Дата доступа: 23.10.2015.
8. Опрос SATIO: 30 % белорусов считают, что в стране действует мораторий на смертную казнь [Электронный ресурс] / EUROBELARUS. – Режим доступа: <http://eurobelarus.info/news/society/2013/06/17/opros-satio-30-belarusov-schitayut-cto-v-strane-deystvuet-moratoriy-na-smertnyuyu-kazn.html>. – Дата доступа: 15.09.2015.
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. – Минск : Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2009. – 285 с.
10. Конституция Республики Беларусь 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.

ОТРИЦАНИЕ ХОЛОКОСТА: ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЛИ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СЛОВА?

А. С. Максимова

Научный руководитель: канд. юрид. наук Н. О. Мороз

В настоящее время проблемы квалификации отрицания Холокоста являются актуальными как для доктрины международного права, так и для международных отношений. Это обусловлено тем, что несмотря на наглядный исторический опыт, в мире есть те, кто испытывает нетерпимость к людям, которые отличаются от них по цвету кожи, расе, вероисповеданию и другим признакам. После окончания Второй мировой войны стали высказываться идеи, свидетельствующие не просто о равнодушном отношении к произошедшим событиям, а о полном отрицании международных преступлений. Некоторые «ученые», общественные деятели скрывают исторические факты, используют ложные документы и неверное цитирование источников, пытаются опровергнуть существование Холокоста.

Отрицание Холокоста нельзя считать непропорциональным ограничением права на свободу слова по следующим причинам.

1. Такие важные основополагающие договоры, как Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. в статье 19 [1], Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод 1950 г. в ст. 10 [2], Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. в ст. 11 [3] призывают к соблюдению права на свободное выражение своего мнения. Однако следует заметить, что документы требуют, чтобы осуществление данного права было ограничено в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступности, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

2. Отрицание Холокоста связано со всеобщим осуждением. Это следует из резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 60/7 от 1 ноября 2005 г., где Генеральная Ассамблея ООН «отвергает любое отрицание Холокоста – будь то полное или частичное – как исторического события» [4] и резолюции 61/255 от 26 января 2007 г., где сказано, что Генеральная Ассамблея «осуждает любое отрицание Холокоста и призывает все государства-члены безоговорочно отвергать любое отрицание Холокоста – будь то полное или частичное – как исторического события и любые действия в этих целях» [5]. Факт осуждения отрицания Холокоста также подтверждается судебной практикой ряда государств. Так, например, в деле Ирвинга против Липштад Федеральный Конституционный суд Германии указал, что право на свободу мнения не гарантируется безоговорочно. Отрицание преследования евреев является серьезным нарушением прав человека [6].

Полагаем, что отрицание Холокоста является преступлением, подрывающим общественное спокойствие и безопасность, поскольку создает почву для разжигания конфликтов. Выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию запрещены ч. 2 ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Кроме того, Дополнительный протокол к Конвенции о киберпреступности относительно введения уголовной ответственности за правонарушения, связанные с проявлением расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных сетей 2003 г. призывает рассматривать в качестве преступлений также угрозы, оскорбления, отрицание, чрезвычайную минимизацию, одобрение или оправдание геноцида или преступлений против человечества, совершаемые через компьютерную систему [7].

Национальное законодательство таких европейских государств, как Австрия, Бельгия, Германия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Франция, Чехия, также запрещает отрицание Холокоста [8]. Более того, общественная опасность отрицания преступления Холокоста, вытекает из правовой природы, общественной опасности самого преступления Холокоста, посягающего на международный мир и безопасность человечества.

Холокост представляет собой геноцид европейского еврейского населения. Международно-правовые документы предусматривают уголовную ответственность за совершение преступления геноцида, в качестве которого квалифицируется и Холокост. В 1948 г. была заключена Конвенция о предупреждении геноцида и наказании за него [9]. Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. [10] включил преступление геноцида в список преступлений, на которые распространяется его юрисдикция. Такой подход нашел отражение и в уставе Международного трибунала по бывшей Югославии [11], уставе Международного трибунала по Руанде [12].

Таким образом, в настоящее время необходима криминализация отрицания Холокоста, а именно закрепление состава преступления отрицания геноцида в законодательстве государств. Борьба с отрицанием Холокоста должна вестись во всех сферах жизни общества, что связано с необходимостью уважения прав и основных свобод человека; передачей исторической памяти будущим поколениям в целях предупреждения совершения преступления геноцида в будущем. Кроме того, важно не только введение норм права, предусматривающих наказание за совершение геноцида, которые, безусловно, имеют сдерживающую функцию, но и призыв общества к борьбе против распространения идей, разрушающих общество, государство, цивилизацию; идей, которые противоречат законам всякой морали.

Список использованных источников

1. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : [принят в г. Нью-Йорке 16.12.1966 г. резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 26.10.2015.
2. Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : [заключена в г. Риме 04.11.1950 г.]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/. – Дата доступа: 26.10.2015.
3. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека [Электронный ресурс] : [заключена в г. Минске 26.05.1995 г.]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/. – Дата доступа: 26.10.2015.
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : [принята 01.11.2005 г.]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/487/98/PDF/N0548798.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 26.10.2015.
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : [принята 26.01.2007 г.]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/509/69/PDF/N0650969.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 26.10.2015.
6. David Irving v Penguin Books and Deborah Lipstadt [Electronic resource]: Case №EWCHQB 115 Judg., 13 April 1994// Federal Constitutional Court of Germany. – Mode of access: <https://law.utexas.edu/transnational/foreign-law-translations/german/case.php?id=621>. – Date of access: 26.10.2015.
7. Дополнительный протокол к Конвенции по киберпреступлениям в отношении криминализации деяний расистского и ксенофобского характера, осуществляемых при помощи компьютерных систем [Электронный ресурс] : [принят в г. Страсбурге 28.01.2003 г.]. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=4593>. – Дата доступа: 26.10.2015.
8. Ash, T. G. A blanket ban on Holocaust denial would be a serious mistake [Electronic resource] / T. G. Ash // The Gardian – 2007. – Mode of access: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2007/jan/18/comment.secondworldwar>. – Date of access: 26.10.2015.
9. Конвенция о предупреждении геноцида и наказании за него [Электронный ресурс] : [принята в г. Париже 09.12.1948 г. резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml. – Дата доступа: 26.10.2015.
10. Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс] : [принят в г. Риме 17.06.1998 г.]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf). – Дата доступа: 26.10.2015.
11. Устав Международного трибунала по бывшей Югославии [Электронный ресурс] : [принят 25.05.1993 г. резолюцией 827 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/law/icty charter.shtml>. – Дата доступа: 26.10.2015.
12. Устав Международного трибунала по Руанде [Электронный ресурс] : [принят 8.11.1994 г. резолюцией 955 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/law/ict r charter.shtml>. – Дата доступа: 26.10.2015.

PROHIBITION OF GENOCIDE IN INTERNATIONAL LAW

A. S. Stalnaya

Academic supervisor: N. O. Moroz, PhD

The Second World War which shocked the whole international community gave a birth for a great variety of new creations in the sphere of criminal law. One of them is the crime of genocide. The term «genocide» had only appeared in print in 1944. It was coined by Raphael Lemkin and used in his book «Axis Rule in Occupied Europe». In his words, «genocide» means the destruction of a nation or of an ethnic group and the word was made from an ancient Greek word *genos* (tribe, race) and the Latin *cide* (killing) [1, p. 82].

Nowadays under the international criminal law genocide means causing mental or bodily harm to the members of the group, forcible transfer of children, imposing measures intended to prevent birth within the group, deliberately inflicting conditions of life and killing of members of the group (*actus reus*). Any of the above mentioned crimes are committed with the intent to destroy, in whole or in part, a national, ethnic, racial or religious group, as such (*mens rea*) [2, art. 2], [3, para. 190], [4, art. 4], [5, art. 2], [6, art. 5].

The theory of ethnical cleanings contains the idea that one racial, national or ethnical group is «superior» and «inferior» then other ones [7, p. 54]. Tolerating genocide is in contradiction with the principle of equality of all nations, established in the United Nations Charter [8, art. 2(1)].

The crime of genocide invokes the «universal repression» based on the principle that offender can be brought to justice in the place where he is apprehended as he is considered an enemy of the whole international community [9, p. 303]. Also art. 1 of the Convention of the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (hereinafter “the Convention”) affirms the responsibility for genocide in time of peace as well as in time of war [2, art. 1], [9, para. 153].

In the case of Akayasu, the first case on genocide crime, the International Criminal Tribunal for Rwanda set out the definition of each of four groups of people – national, ethnical, racial and religious [10, paras. 512 – 515]. However, in this case the Trial Chamber noted that the list of such groups should be broadened to «any stable and permanent group» of people [10, para. 516].

Some specialists in the sphere of criminal law support this position and claim that the situation has changed since the adoption of the Convention, so it is a high possibility to be harassed on other grounds such as political views, cultural identity, social standing or even language use and sexual orientation. Many grounds can be considered as reasons for abnormal treatment. The most obvious ones are social standing, linguistic identity, sexual orientation and others.

Historical events in the USSR, when there was the pursuit of the Kulags [11, p. 44], the mass mental and physical abuses in Canada for use of language [12, p. 69] and homosexual ban in different countries [13, p. 34] raise lots of questions concerning their qualification under international law.

One more important issue is that some actions, which can be undertaken nowadays, do not fall under the definition given in the 1948 Convention or different ad hoc Tribunals’ Statutes. For example, Antonio Cassese and Paola Gaeta presented the range of actions, which are not included in the definition of genocide crime but should be considered as such (prohibition of marriages, separation of sexes, forced birth control, sterilization, large-scale sexual mutilation, systematic expulsion from home of a particular group of people) [14, p. 135], [15, p. 208].

The third aspect to think about is that only persons are charged with the crimes of genocide. State responsibility before the international community for non-prevention or omission in time of genocide should be established [14, p. 543].

Taking into account all the beforementioned changes, the definition of genocide crime should be as follows:

“Genocide means any of the following acts committed with intent to destroy, in whole or in part, a national, ethnic, racial, religious, *political, cultural, social, linguistic or sexual* group, as such:

- a. Killing members of the group;
- b. Causing serious bodily or mental harm to members of the group;
- c. Deliberately inflicting on the group conditions of life calculated to bring about its physical destruction in whole or in part;
- d. Imposing measures intended to prevent births within the *group (including but not limited to forced birth control, sterilization, large-scale mutilation or prohibition of marriages)*;
- e. Forcibly transferring children of the group to another group;
- f. *Expulsion from home members of the group.*”

Millions of human lives have been affected by gross human violations since the Second World War came to the end. The contemporary international law suggests that the role of human being strengthen all the time, so now the protection of fundamental human rights is obvious. International criminal law should be re-examined and the definition of the crime of genocide should be broadened in all three aspects.

Bibliography

1. Lemkin, R. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation – Analysis of Government – Proposals for Redress / R. Lemkin. – Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 1944. – IX. – 79 p.

2. Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (9 Dec. 1948) // United Nations Treaty Series. – 1948, vol. 78. – P. 277.
3. Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro), Judgment, I.C.J. Reports 2007, p. 43 – 240.
4. Statute of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia (as amended on 17 May 2002), 25 May 1993 [Electronic resource] / United Nations. – Mode of access: http://www.icty.org/x/file/Legal%20Library/Statute/statute_sept09_en.pdf. – Date of access: 28.09.2015.
5. United Nations Security Council, Statute of the International Criminal Tribunal for Rwanda (as last amended on 13 October 2006), 8 Nov. 1994 [Electronic resource] / United Nations. – Mode of access: http://legal.un.org/avl/pdf/ha/ict_r_EF.pdf. – Date of access: 28.09.2015.
6. United Nations General Assembly, Rome Statute of the International Criminal Court (last amended 2010), 17 July 1998 [Electronic resource] / United Nations. – Mode of access: https://www.icc-cpi.int/nr/rdonlyres/ea9aeff7-5752-4f84-be94-0a655eb30e16/0/rome_statute_english.pdf. – Date of access: 28.09.2015.
7. Lerner, N. New Concepts in the UNESCO Declaration on Race and Racial Prejudice / N. Lerner // Hum. Rts. Q. – 1981. – No. 3. – P. 48–61.
8. Charter of the United Nations, 24 October 1945 [Electronic resource] / United Nations. – Mode of access: <http://www.un.org/en/charter-united-nations/>. – Date of access: 28.09.2015.
9. Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro), Judgment, I.C.J. Reports 2007, 2007. – P. 43–240.
10. Prosecutor v Akayesu (Judgment) ICTR-96-4-T, T Ch I, 2 Sept. 1998 [Electronic resource] / United Nations. – Mode of access: <http://www.un.org/en/preventgenocide/rwanda/pdf/AKAYESU%20-%20JUDGEMENT.pdf>. – Date of access: 28.09.2015.
11. Chalk, F. The History and Sociology of Genocide: Analysis and Case Studies // F. Chalk, K. Jonassohn. – New Haven, London : Yale University Press, 1990. – p. 44.
12. Hidden from history: The Canadian Holocaust / The Truth Commission into Genocide in Canada. – Vancouver, BC: The Truth Commission into Genocide in Canada, 2001. – 113 p.
13. Harassment related to Sex and Sexual Harassment in 33 European Countries: Discrimination versus Dignity / European Commission. – Luxemburg; Luxemburg : European Commission, 2012. – 303 p.
14. The UN Genocide Convention: A Commentary / A. Cassese [et al.] ; ed.: P. Gaeta. – New York; Oxford : Oxford University Press, 2009. – 590 p.
15. Cassese, A. International Criminal Law: Cases and Commentaries / A. Cassese [et al.] ; 5 ed.: A. Cassese. – London : Oxford University Press, 2011. – 648 p.

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ ИСЛАМА: СУННИЗМ И ШИИЗМ

К. М. Алабдаллах

Научный руководитель: канд. ист. наук Т. Я. Павлова

Разделение на суннитов и шиитов произошло в VII в., в результате борьбы за политическую власть в Арабском халифате. В тот период в халифате правил халиф Али – последний из четырех халифов, считавшихся праведными. Спор между вождями мусульманами возник по вопросу передачи власти [3, с. 64].

Халиф Али доводился Мухаммеду дважды родственником: он был женат на его дочери, а его отцом был родной дядя Мухаммеда. Данную традицию, считали представители этого течения, надо продолжать: халифами и впредь должны быть потомки Али – это будет лучшей гарантией того, что правители будут достойно править. Ведь вместе с кровью Пророка, считала эта партия, халифам будут передаваться и его духовные качества. Данная группа впоследствии и стала называться *шиитами*. Другое течение настаивало: халифом может быть избран любой достойный член мусульманской общины путем голосования – ибо так говорил Пророк. Странники этой партии впоследствии стали называться *суннитами* [1, с. 145].

Таким образом, раскол в исламе имел чисто политический характер. Лишь во времена Средневековья в противостоянии шиитов и суннитов стал появляться оттенок идеологии. Эти два лагеря стали обвинять друг друга в неправильном понимании ислама, доходило даже до войны, как война в Сирии, Египте и в Ливии.

Сегодня шииты живут в Иране, Ливане, Сирии, Ираке, Азербайджане, а суннизм преобладает во всех остальных мусульманских странах, таких как Иордания, Саудовская Аравия и Египет.

Различия между шиитами и суннитами следующие.

Во-первых, чисто теологические. Шииты не принимают часть информации, переданной миру Пророком – поскольку не признают некоторые источники, через которые она передавалась (например, одну из жен Пророка – Айшу). Понятие «сунна» означает мусульманское священное предание ислама, излагающее примеры жизни пророка Мухаммада как образец и руководство для всей мусульманской общины (уммы) и каждого мусульманина. У шиитов такое понятие отсутствует, его заменяет «ахбар» – весть о Пророке.

Во-вторых, у шиитов с древних времен в соответствии с их теорией сформировался культ имамов – духовных лидеров, считавшихся потомками Пророка, стоящих над светской властью и контролирующих исполнение этой властью законов шариата. Так вот, во времена средневековья (IX в.) эта цепь неясным образом оборвалась. Последний, двенадцатый, имам Мухаммад, еще, будучи отроком, однажды исчез, пропал без вести – ни живым, ни мертвым его больше никто не видел [3, с. 52]. Шииты верят: Мухаммад спрятал Бог, он живой и до сих пор находится среди людей.

Существует мнение, что именно этот «скрытый имам» и станет *Махди* – мессией, лидером мусульман. И вместе с христианским богом Иисусом (который спустится с небес) они поведут войнство на Армагеддон – битву против Антихриста, где Иисус и убьет его [2, с. 36].

В-третьих, в исполнении религиозных обрядов между шиитами и суннитами также есть различия (всего их семнадцать). Например, пятикратный намаз у шиитов может превращаться в трехкратный (четыре захода на молитву они объединяют в два). Во время молитвы шииты подкладывают под голову поверх молитвенного коврика нечто вроде маленькой плитки из глины: считается, что преклонять голову надо на то, что создано руками не человека, а Бога – т. е. на землю. Также, в текст *азана* – призыва на молитву – шииты прибавляют несколько фраз, например: «Свидетельствуем, что Али – преемник Бога после Пророка».

С моей точки зрения перемирия между суннитами и шиитами никогда не будет, потому что между ними нет общих точек соприкосновения в ключевых вопросах.

Ислам – очень сложная религия и для ее понимания нужно много времени, для того чтобы понять мусульман, надо жить с ними и узнать их точки зрения по поводу этого вопроса, потому что не все сунниты относятся плохо к шиитам и не все шииты относятся плохо к суннитам. Всегда и везде в нашем мире есть исключения.

Список использованных источников

1. Быстрова, А. Н. Мир культуры : учеб. пособие / А. Н. Быстрова – Новосибирск : ЮКЭА, 2002. – 710 с.
2. Сапронов, П. А. Культурология. Курс лекций по теории и истории культуры / П. А. Сапронов. – СПб. : Союз, 1998. – 557 с.
3. Зеленков, М. Ю. Мировые религии: история и современность : учеб. пособие / М. Ю. Зеленков. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 364 с.

БОСТОНСКОЕ ЧАЕПИТИЕ

П. А. Антипин

Научный руководитель: канд. ист. наук Т. Я. Павлова

Экономические и политические расхождения в Северной Америке между британскими колонистами и Англией с течением времени приобретали все более напряженный характер. Также сказывалось пренебрежительное отношение английской метрополии к своим североамериканским территориям и их населению. Английская метрополия использовала колонии как средство обогащения своей казны, значительно ограничивала их права, не допускала образование органов местной власти на территории британских колоний, вводила различные пошлины, налоги. Примером такого налога является *Акт о гербовом сборе 1765 г.*, который предусматривал обложение налогами всех торговых сделок, продаж газет, книг и др. Первоначально колонистам приходилось содержать английскую администрацию и британскую армию [4].

В самом начале британские колонисты не ставили перед собой цель стать независимыми от «английской короны», они стремились получить *представительство в британском парламенте*, но Парламент Британии отвергал подобные требования [2; 4].

Одним из острых вопросов между Англией и британскими колонистами стал вопрос о поставке чая. В 1698 г. Парламент Англии предоставил Ост-Индской компании монопольное право на импорт чая из Китая, так как английский чай стал популярен в британских колониях, с течением времени Парламент Англии также добился отмены иностранной конкуренции и импорта чая из других стран в британские колонии, благодаря развитию закона от 1721 г., предписывающего закупку чая колонистами только в Великобритании [3; 4].

В 1767 г. был введен «чайный» налог с *Английской Ост-Индской компании*, который до этого составлял 25 % от стоимости чая, в связи с чем конечная сумма товара возросла [2]. Чай, поставлявшийся в Голландию той же Ост-Индской компанией, не облагался дополнительными сборами, в связи с чем «контрабандный голландский» чай обходился колонистам дешевле английского, и Ост-Индская компания терпела большие убытки. В связи с этим английский парламент выдвинул *страховой договор от убытков*, который снизил налог на чай, потребляемый в Великобритании [3]. Также для восполнения экономических потерь Ост-Индской компании и английской казны, из-за контрабанды голландского чая Парламент принял *Тауншендский закон о доходах 1767 г.*, который предусматривал дополнительные налоги с колоний, включая налог на чай. Вместо того чтобы разрешить «чайный вопрос», необдуманные действия английского парламента по повышению налогов лишь усложнили и так натянутые взаимоотношения между американскими колонистами и британским правительством [2; 3].

Значительное количество колонистов отреагировало на данный закон протестами и бойкотом на покупку английского чая. В Нью-Йорке и Филадельфии процветала «чайная» контрабанда, в то время как в Бостон продолжал импортироваться обложенный пошлиной английский чай.

В 1770 г. Тауншендский закон был отменен, но пошлина на чай сохранилась.

В 1773 г. был издан «*Чайный закон*», согласно которому предусматривались определенные льготы для Ост-Индской компании. Данный закон затронул интересы колониальных торговцев, которые хорошо зарабатывали на контрабандном чае, так как «чайный закон» предоставлял Ост-Индской компании монополию на торговлю чаем. Антианглийские настроения в обществе все более нарастали: колонисты выступали под девизом «*никаких налогов без представительства*», тем самым пытаясь получить представительство в английском парламенте. Обострению ситуации способствовало и то, что местных органов власти у колонистов не было и им приходилось подчиняться английским чиновникам, представлявшим «корону» [1; 2; 3].

Осенью 1773 г. в североамериканские колонии было направлено 7 судов чая Ост-Индской компании. К этому моменту колонисты уже были извещены о «Чайном законе», который противоречил их интересам, а некоторым грозил финансовым крахом. Значительную роль в протестном антианглийском движении играла организация «*Сыны свободы*», выступавшая за независимость колоний. Бостонский губернатор Томас Хатчинсон приказал принять суда, несмотря на нарастающие акции протеста. 16 декабря 1773 г., около 30–130 членов «Сынов свободы», переодевшись в индейскую одежду (предполагается, что это был символический выбор, так же как изображение орла, которое должно было отождествлять их носителей с Америкой), пробрались на прибывшие корабли и выбросили 343 ящика чая [1; 2].

«*Бостонское чаепитие*» стало ярким историческим символом борьбы зарождавшегося американского народа за свою независимость. Оно стало одним из неотъемлемых событий в целом ряду протестов и бойкотов американских колонистов против метрополии. Совместные цели и действия сплотили колонистов, которые уже считали себя не просто колониями, а новой, зарождающейся американской нацией со своими правами и принципами. «Бостонское чаепитие» и 7000 бастующих людей в день, когда прибыли английские суда с чаем, дали понять британскому правительству, что его ждет непростое время. Указанные события и акты стали непосредственными поводами для начала борьбы за самоопределение колоний, что впоследствии привело к *Войне за независимость и образованию США* [2].

Список использованных источников

1. Тагунов, Д. Е. Всеобщая история государства и права : учеб. пособие / Д. Е. Тагунов. – Минск : Книжный Дом, 2005. – 400 с.
2. Американская «Аврора». Независимость США началась с «чаепития» в Бостоне [Электронный ресурс] / Аргументы и факты. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/society/history/1065393/>. – Дата доступа: 29.10.2015.
3. Boston Tea Party Facts [Electronic resource] : Who caused the Boston Tea Party? / Boston Tea Party Ships & Museum. – Historic Tours of America, Inc, 2016. – Mode of access: <http://www.bostontea-party-ship.com/boston-tea-party-facts>. – Date of access: 10.02.2016.
4. The Boston Tea Party, 1773 [Electronic resource] / Ibis Communications, Inc. – Mode of access: <http://www.eyewitnesstohistory.com/teaparty.htm>. – Date of access: 11.02.2016.

ЯРКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ РОДА РОМАНОВЫХ

К. М. Врбый

Научный руководитель: канд. ист. наук Т. Я. Павлова

С первых дней своего царствования Петр I стремился к концентрации власти в своих руках. Больше всего Петра I занимала мысль о флоте и возможность торговых связей с Европой. Для претворения своих идей в жизнь он снарядил Великое посольство и посетил ряд европейских стран (Голландию, Англию, Саксонию, Австрию и Венецию), где увидел, насколько Россия отстала в своем развитии.

Первые реформы Петра I были направлены на изменение внешних признаков русской жизни: он приказал сбривать бороды и велел одеваться в европейские одежды, внес много новшеств московского общества, включая музыку, табак, балы и др. Указом от 20 декабря 1699 г. Петр I утвердил летоисчисление от Рождества Христова и празднование нового года с 1 января.

Главной целью внешней политики Петра I был выход к Балтийскому морю, который обеспечил бы России связь с Западной Европой. В 1699 г. Россия, вступив в союз с Польшей и Данией, объявила войну Швеции. На исход Северной войны, длившейся 21 год, повлияла победа русских в Полтавской битве 27 июня 1709 г. и победа над шведским флотом при Гангуте 27 июля 1714 г. В 1723 г. после полутора месяцев военных действий с Персией Петр I присоединил к России западный берег Каспийского моря.

Важнейшей частью реформ было создание Петром I в России мощного военно-морского флота. Первые военные корабли, построенные в 1696 г. для Второго Азовского похода в г. Воронеже, по р. Дон спустились в Азовское море. В 1703 г. было начато строительство военных кораблей на Балтике – открыта Олонецкая верфь на р. Свирь. Всего за годы правления Петра I было построено более 1100 кораблей, в их числе заложенный в 1723 г. самый большой 100-пушечный линейный корабль «Петр I и II» [1, с. 252]

Петра I провел реформу государственного управления. Вместо Боярской думы в 1700 г. был создан Совет Министров, заседавший в Ближней канцелярии, а в 1711 г. – Сенат, который к 1719 г. превратился в высший государственный орган. С созданием губерний многочисленные *Приказы* прекратили свою деятельность, их заменили *коллегии*, которые подчинялись Сенату. В системе управления также действовала Тайная полиция – Преображенский приказ (ведал делами государственных преступлений) и Тайная канцелярия. Оба учреждения находились в ведении самого императора.

Итоги реформ Петра I следующие.

1. В России установлен режим абсолютизма. За годы своего царствования Петр создал государство с более совершенной системой управления, сильной армией и флотом. Произошла централизация власти.
2. Реформы способствовали развитию внешней и внутренней торговли России.
3. Православная церковь потеряла свою самостоятельность и авторитет в обществе. Петр I упразднил патриаршество, лишил церковь политической власти, а ее средства перевел в государственную казну. Вместо должности патриарха царь ввел коллегиальный высший управленческий церковный орган – Святейший Синод.
4. Был достигнут значительный прогресс в области науки и искусства. Царь начал реализацию задачи государственной важности – создать российское медицинское образование, а также в тот период было положено начало российской хирургии.
5. Была проведена денежная реформа, по которой основной денежной единицей стала копейка. Неразменный рубль был отменен.

До сих пор нет единого мнения у исследователей: одни считают, что реформы Петра были великим несчастьем для России, при этом сам Петр I представляется как «царь-революционер». Другие полагают, что Петр I взял из старой Руси государственные силы, верховную власть, право, сословия, а у Запада заимствовал технические средства для устройства армии, флота, государственного и народного хозяйства, правительственных учреждений.

Правление Петра I открыло в русской истории новый период: управление и юриспруденция, армия и социальный строй были реорганизованы на западный лад. Реформы способствовали быстрому развитию промышленности и торговли. Был достигнут прорыв в техническом обучении и науке [2, с. 132].

Многие задаются вопросом: что бы было со страной, если бы не было Петра I? Ответ очевиден: положение страны ухудшилось бы настолько, что страна впала бы в анархию и была бы оккупирована одной из соседних стран. Ну, а об «особенностях» колониальной формы управления мы знаем не понаслышке на примере той же Англии... Еще один вопрос – правильна ли была ориентация на Запад – был решен чисто по-русски: зачем выдумывать что-то новое, когда можно взять пример соседа? Тем более что времени на раздумья не оставалось, да и вероятность, что неграмотный Петр мог придумать что-то уж такое особенно самобытное, была неуклонно близка к нулю. Смелкалка и талант императора, не получившего даже «начального» образования, вызывают уважение и по сей день. Мне кажется, что Петр не был сам западником – он просто «воспользовался на некотором этапе» достижениями западной цивилизации, чтобы позже, в более благоприятной обстановке, страна уже пошла своим путем. Опять же, некоторые утверждают, что можно было перенимать западные обычаи частично, но откуда знаешь, что в чужой культуре важно, а что – нет? Особенно, когда от этого зависит судьба страны!

Список использованных источников

1. Филюшкин, А. И. История России с древнейших времен до 1801 г. : пособие для вузов. – М. : Дрофа, 2004. – 336 с.
2. Деревянко, А. П. История России : учеб. пособие / А. П. Деревянко, Н. А. Шабельникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 560 с.
3. История России с древнейших времен до наших дней : учебник. / А. С. Орлов [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : «ПБОЮЛ Л. В. Рожников», 2000. – 528 с.

РОЛЬ ИДЖМЫ КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА В СТАНОВЛЕНИИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

У. П. Масалович

Научный руководитель: канд. ист. наук Т. Я. Павлова

Исходя из основных положений ислама, религиозно-догматическая мысль, теория всегда должны иметь исключительно практическое значение и служить во благо людям. Поэтому общее развитие исламского общества происходит во взаимодействии с теологическим правом фикх, дословный перевод которого с арабского означает «понимание».

Основные источники фикха следующие.

1. Священный Коран.
2. Сунна Пророка Мухаммеда – священное предание мусульман, в котором излагается подробное описание жизни пророка Мухаммеда, как образец поведения для всех мусульман.
3. Иджма, которая представляет единогласное мнение выдающихся правоведов по какому-либо вопросу, на который в Священном Коране и Сунне нет ясного ответа.
4. Кияс – суждение по аналогии, когда решение выносится на основе сравнения с уже рассмотренным ранее вопросом [1, с. 33].

Относительно первых четырех источников права мнения большинства ученых-правоведов совпадают. По мнению известного исламоведа Р. Шарля, кроме общеизвестных источников существуют еще два, которые по своей важности несравнимы с Кораном, но также занимают определенное место в мусульманской правовой системе.

Тефсир, что означает толкование Корана. Пророк и его сподвижники изъяснялись на языке порой не совсем ясном и не четко структурированном, пропуская некоторые слова и даже фразы. Изначально в обязанности толкователя входило формулировать законы без собственных дополнений и изменений даже в том случае, если закон был некорректен.

Канун – закон, за который отдано большее количество голосов. Стоит отметить, что данный тип источника права характерен только для стран, обладающих современной конституцией. Проблемой развития данного источника права является то, что главенствующую позицию в системе мусульманского права занимает Коран, что не позволяет свободно развиваться кануну [2, с. 20–21].

Уже к первой половине IX в. фикх как систематизированный свод правовых норм и основа исламской юриспруденции имел свой понятийный аппарат, специфический язык и свою методологию.

Коран и Сунна, даже истолкованные тефсиром, не могли дать точные и всеобъемлющие ответы, потребность в которых очень скоро возникла на практике. Существовали специально уполномоченные и доверенные лица, которые давали юридические или теологические фетвы, своего рода консультации, относительно случаев, не предусмотренных в священном писании. Такого рода консультации оставались мнением, не приобретавшим силу закона и не имевшим общепризнанного значения. Знатоки решили, что отдельное толкование может приобрести силу закона только в том случае, если это толкование будет единогласно одобрено членами уммы¹, которая, согласно одному из хадисов, не может дать согласие какой-либо ошибочной теории.

Таким образом, согласие мусульманской общины осуществляло волю Бога. Так и появился один из важнейших источников мусульманского права – иджма. Стоит отметить, что единогласное мнение мусульманской общины подразумевало единогласное мнение выдающихся правоведов и теологов, но никак не простого народа. В отличие от Корана и Сунны, иджма является изменяемым источником, так как нормы, принятые иджмой, могут быть изменены [2].

Еще на ранней стадии формирования, фикх разделился на несколько школ (мазхабов). Основное различие, существовавшее между суннитскими и шиитскими мазхабами в фикхе, заключается в том, что шииты, аргументируя юридические нормы, помимо Корана и высказываний Пророка, ссылаются еще и на высказывания своих имамов², хотя основы права у суннитов и шиитов общие.

Сравнивая роль иджмы у суннитов и шиитов, можно обнаружить ряд расхождений во взглядах. Шииты считают иджму только в том случае верной, когда по соответствующему вердикту достигнуто единогласное мнение. Сунниты признают доказанность и истинность иджмы уже в связи с тем, что она раскрывает смысл высказывания «непогрешимых» имамов, что свидетельствует о том, что вынесенный вердикт «одобрен» самим Пророком и имамами [3].

Иджма как источник мусульманского права развивалась как в виде толкования текстов Корана или Сунны, так и путем формирования собственных норм, которые не имели отношения к деятельности и высказываниям Мухаммеда. Правомерность иджмы как одного из основных источников шариата выводилась из указаний Мухаммеда: «Если вы сами не знаете, спросите тех, кто знает» [1, с. 34].

¹ Умма – мусульманская община.

² Имам – лицо, отмеченное печатью божественной эманации в силу своего происхождения от Алидов, прямых потомков Пророка Мухаммада.

Существует несколько видов иджмы.

- 1) Иджма аль-Мухассил – согласование мнений крупных правоведов, проходившее заочно;
- 2) Иджма аль-Манкул – один из способов решения спорного вопроса, в котором учитывалось мнение авторитетного лица, знающего о решении подобного вопроса в прошлом. Судья обязан был проверить достоверность пересказанного, и только после этого принимать решение на основе прецедента;
- 3) Иджма аль-умма – мнение мусульманской общины. Такая разновидность принятия решения была распространена не только у мусульман, но также существовала у арабов до принятия ислама. В основном, собрания проходили во время ежегодной ярмарки в Мекке. На этих собраниях люди не только совершали религиозные обряды, но и решали насущные политические, правовые, бытовые вопросы;
- 4) Иджма аль-аймма – совместное собрание главы государства и религиозных организаций, решения которых имели большое влияние на мусульман, являлись важным источником права [3, с. 26].

Сегодня использование иджмы как источника права особенно актуально. В современной судебной системе во многих мусульманских странах судья выносит решения исходя не из Корана и сборников традиций, а на основе книг, в которых изложены решения, освященные иджмой. В настоящее время мусульманское право в том или ином объеме действует во многих странах – в регионе Северо-Западной Африки, Ближнего и Среднего Востока, некоторых государствах Юго-Восточной Азии.

Список использованных источников

1. Аляутдинов, Ш. Р. Мусульманское право / Ш. Р. Аляутдинов. – 2-е изд., доп. – М. : Muslimmediapress, 2010. – 492 с.
2. Шарль, Р. Мусульманское право / Р. Шарль. – М. : Изд. иностр. лит., 1959. – 142 с.
3. Садагдар, М. И. Основы мусульманского права / М. И. Садагдар. – М. : Ун-т дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 1968. – 154 с.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

А. В. Азаматов

Научный руководитель: канд. юрид. наук Н. О. Мороз

Влияние рецессии на экономику Республики Беларусь вынуждает белорусских субъектов хозяйствования искать новые рынки сбыта за пределами Республики Беларусь. Отношения, складывающиеся относительно экспорта продукции, оформляются путем заключения договора международной купли-продажи товаров (далее – ДМКПТ).

ДМКПТ продолжает играть основную роль в международном торговом обороте. Такая роль договора обуславливает серьезное внимание к его правовому регулированию, призванному содействовать развитию международной торговли. Между тем существуют многочисленные особенности в процедуре заключения данных договоров, незнание которых может привести к невозможности заключить договор.

Следует заметить, что при заключении ДМКПТ его участникам необходимо уделять особое внимание вопросам полномочий сторон, форме договора, соответствию его содержания законодательству Республики Беларусь.

Проанализировав теоретические и практические аспекты заключения ДМКПТ, необходимо отметить, что на данный момент существуют нерешенные проблемы в сфере правовой регламентации заключения ДМКПТ.

Одним из основных международных материально-правовых источников, регулирующих порядок заключения ДМКПТ, является Конвенция о ДМКПТ 1980 г. Данная конвенция вступила в силу 1 января 1988 г., а для Республики Беларусь – 1 ноября 1990 г. [1].

В части, относящейся к заключению договоров международной купли-продажи товаров, Конвенция о ДМКПТ 1980 г. регулирует исключительно те случаи, когда заключение ДМКПТ происходит путем обмена офертой и акцептом. Статьи с 14 по 17 посвящены оферте, с 18 по 22 – акцепту. Статьи 23 и 24 касаются общих положений, определяющих момент заключения договора, и разъясняют термин «получение» (адресатом), применяемый в этой части Конвенции о ДМКПТ 1980 г. к оферте и акцепту.

Необходимо учитывать тот факт, что Конвенция о ДМКПТ 1980 г. была подписана 11 апреля 1980 г., а в силу вступила 1 января 1988 г. Очевидной является необходимость дополнить и развить нормы, содержащиеся в данном международном договоре, с учетом сложившейся 35-летней международной практики. Кроме того, технический прогресс и, как следствие, появившиеся в его результате технические средства значительно упростили документооборот между сторонами ДМКПТ. Это существенно ускорило процесс направления оферты и получения акцепта, и вместе с тем создало новые проблемы для сторон ДМКПТ.

В качестве примера можно привести условие, содержащееся в п. 1 ст. 14 Конвенции о ДМКПТ 1980 г. Во втором предложении пункта, указывается, что предложение является достаточно определенным, если в нем обозначен товар и прямо или косвенно устанавливаются количество и цена либо предусматривается порядок их определения. По мнению А. Муллис, точность обозначения товара, может варьироваться и в целом, будет зависеть от условий конкретной оферты, а также от товара, который в ней упоминается [2, с. 72]. Суды приходят к различным выводам относительно достаточной точности оферты. Так, в деле от 10 ноября 1994 г. № 2 Ob 547/93 Верховный суд Австрии использовал ст. 8 Конвенции о ДМКПТ 1980 г. для определения достаточной точности оферты. Так, суд пришел к выводу, что, учитывая положение покупателя на рынке, он должен был знать, что направленная оферта является достаточно точной [3]. Для того чтобы решить данную проблему, необходимо внести корректировку в ст. 14 Конвенции о ДМКПТ 1980 г., в соответствии с которой сторона, направляющая оферту, должна точно и четко определить 1) товар, 2) его количество и 3) цену либо предусмотреть порядок определения количества и цены.

Под определением товара следует понимать все возможные спецификации, которые могут характеризовать конкретный товар. Под количеством следует понимать конкретные объемы товара, выраженные в общеизвестных величинах (килограммы, тонны, литры и т. п.). Под точным определением цены следует понимать конкретные суммы, выраженные в какой-либо валюте. Способы, предусматривающие порядок определения количества и цены, содержащиеся в оферте, должны быть выражены в математических формулах либо содержать отсылку к рыночной стоимости товара.

Таким образом, существующие проблемы, связанные с заключением ДМКПТ, следует решать путем изменения норм статей Конвенции о ДМКПТ 1980 г. Это позволит унифицировать 35-тилетнюю практику применения норм Конвенции и существенно упростит процесс заключения ДМКПТ.

Список использованных источников

1. Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров [Электронный ресурс] : [заключена в г. Вене 11.04.1980]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml. – Дата доступа: 10.03.2015.
2. Huber, P. CISG. A new textbook for students and practitioners [Electronic resource] / P. Huber, A. Mullis. / Google Books. – Mode of access: http://books.google.by/books/about/The_CISG.html?id=_S0lwbY6tb0C&redir_esc=y/. – Date of access: 07.03.2015.
3. Chinchilla furs case : dec. of the Supreme Court of Austria, 10 Nov. 1994 [Electronic recourse] // Pace Law School Institute of International Commercial Law. – Mode of access: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/941110a3.html> – Date of access : 03.03.2015.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

В. А. Сильченко

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент И. П. Манкевич

За последние несколько десятилетий в Республике Беларусь был принят целый ряд важных нормативных правовых актов, которые создали необходимую правовую базу для внешнеэкономической деятельности белорусских юридических и физических лиц. Однако в современных условиях развития регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом существует необходимость дальнейшего реформирования отечественного международного частного права (далее – МЧП).

В современной юридической литературе под основными видами источников МЧП рассматриваются международные договоры, международные обычаи и национальное законодательство. В ряде стран мира в качестве источников международного частного права также рассматривается судебная практика (США, Англия и др.).

На современном этапе развития МЧП все больше возрастает роль международного договора как источника международного частного права. Это объясняется тем, что именно международные соглашения позволяют создать унифицированные нормы как коллизионно-правового, так и материально-правового характера, что впоследствии благотворно влияет на единообразное регулирование различных гражданско-правовых отношений, которые осложнены иностранным элементом. Республика Беларусь является участницей ряда международных договоров в сфере МЧП (Конвенция о международной купле-продаже товаров от 11 апреля 1980 г. [1] и др.).

Международный обычай как источник МЧП представляет собой единообразное устойчивое правило, сложившееся в практике и имеющее обязательную юридическую силу. В соответствии со ст. 1093 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) «право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо осложненным иным иностранным элементом, определяется на основании... не противоречащих законодательству Республики Беларусь международных обычаев» [2, с. 508]. Критерии отнесения правил поведения к международному торговому обычаю достаточно различны. К таким правилам можно отнести Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА [3], а также такие разработки Международной торговой палаты, как Инкотермс [4]. Как полагает Е. Б. Леанович, отнесение всех правил, закрепленных в данных документах, весьма спорно и зависит от конкретных обстоятельств дела: сложившейся между конкретными сторонами практики, субъективного отношения суда или арбитража к этому вопросу [5, с. 26].

Одной из современных тенденций развития источников МЧП является стремление к автономной кодификации, т. е. наличию специального закона (кодекса) об МЧП (Польша, Швейцария, Германия, Азербайджан, Грузия, Украина и др.). Законодатель Республики Беларусь пошел по пути отраслевой кодификации: коллизионные нормы сосредоточены в разделе VII «Международное частное право» ГК Республики Беларусь [2, с. 508–521] и иных нормативных правовых актов. Однако наличие множественных разрозненных нормативных правовых актов – внутренних источников коллизионного права – порождает их дублирование, бессистемность, наличие противоречивых и несогласованных формулировок [6, с. 8].

С учетом изложенного целесообразным представляется разработка и принятие в Республике Беларусь закона о международном частном праве, который обеспечит грамотное, современное и единообразное регулирование правоотношений с иностранным элементом, а также будет способствовать развитию международного сотрудничества и росту авторитета Республики Беларусь на международной арене.

Список использованных источников

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров [Электронный ресурс] : [заключена в г. Вене 11.04.1980 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. внесенными Законом Республики Беларусь от 8 янв. 2014 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 656 с.
3. Принципы международных коммерческих договоров (УНИДРУА 2010) [Электронный ресурс] // УНИДРУА. – Режим доступа: <http://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf>. – Дата доступа: 17.10.2015.
4. Incoterms 2010: ICC rules for the use of domestic and international trade terms – Paris : Internat. ChamberofCommerce, 2010. – 128 p.
5. Леанович, Е. Б. Международное частное право: учеб. пособие для учебных заведений по юрид. специальностям / Е. Б. Леанович. – Минск : ИВЦ Минфина, 2008. – 360 с.
6. Гетьман-Павлова, И. В. Российское законодательство по международному частному праву: проблемы совершенствования [Электронный ресурс] / И. В. Гетьман-Павлова, Н. Ю. Ерпылева // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2016.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК

Д. С. Скоринко

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент И. П. Манкевич

В настоящее время основными тенденциями внешнеэкономического развития Республики Беларусь является ее интеграция в мировую экономику, а также активизация и расширение сотрудничества с региональными международными организациями. В данном аспекте развития национальной экономики нашего государства важную роль играет институт внешнеэкономических сделок. Актуальность данного института обусловлена в первую очередь тем, что история его развития взяла свое начало с появления науки международного частного права. В то же время, являясь центральным институтом особенной части международного частного права, важность внешнеэкономических сделок особенно возросла в последние десятилетия. Обусловлено это как стремительными темпами развития научно-технического потенциала, так и нарастающим процессом интеграции национальных экономик большинства государств в мировую экономику.

Анализ законодательства многих стран позволяет отметить, что в них содержится множество коллизионных привязок. В частности, при заключении внешнеэкономических договоров принимаются во внимание автономия воли сторон, место заключения договора, место непосредственного его исполнения, гражданство сторон и другие обстоятельства (например, в ФРГ, США). Однако преобладающей коллизионной привязкой считается *автономия воли сторон*, согласно которой контрагенты во внешнеэкономических сделках при их заключении могут по своему усмотрению выбрать, правом какой страны будет регулироваться их договор. Следует отметить, что указанный подход применим в Республике Беларусь, в частности, ст. 1124 Гражданского кодекса (далее – ГК Беларусь) устанавливает порядок выбора права сторонами договора. Важным является то, что в настоящее время сфера применения автономии воли значительно расширилась [1]. Так, данный принцип получил свое распространение в правоотношениях, возникающих из причинения вреда [2], а также в брачно-семейных отношениях [3].

В то же время дискуссионным аспектом в рамках применения автономии воли является момент выбора применимого права контрагентами по сделкам [4, с. 138]. В некоторых странах, таких как ФРГ, Швейцария, Азербайджан определение права (либо замена ранее избранного права) законодательно разрешается на всех стадиях исполнения сделок. В ряде других стран (например, в Венгрии) преобладают императивные нормы, согласно которым выбор применимого права должен быть произведен исключительно в момент совершения внешнеэкономической сделки. Несмотря на это, в современном международном частном праве преобладает тенденция принятия контрагентами решения о применимом праве либо изменение ранее выбранного права в любой момент. Причем данный принцип успешно инкорпорируется в законодательство большинства прогрессирующих стран. Таким образом, имея возможность в любой момент совершения сделки избрать наиболее приемлемое для себя право, стороны в полном объеме реализуют декларируемый в коллизионном праве принцип автономии воли, что, несомненно, является благоприятной тенденцией развития данного права.

Необходимо отметить, что закон автономии воли имеет ограничения в законодательстве отдельных государств применительно к отдельным видам договоров. К примеру, проанализировав нормы ст. 1125 ГК Беларуси и ст. 1213 ГК РФ, нами были выявлены существенные отличия. Так, п. 3 ст. 1125 ГК регламентирует положение о том, что автономия воли неприменима к договорам, предметом которых является недвижимое имущество, и к договорам доверительного управления имуществом [1]. В ГК РФ указанные ограничения отсутствуют, что является свидетельством того, что закон автономии воли в данном государстве реализуется в полном объеме [5].

Как известно, среди источников коллизионного права, регулирующего вопросы внешнеэкономических обязательств, традиционно выделяют международные договоры и нормы национального. Однако особенностью современного развития источников коллизионного права является появление новой формы регулятора отношений в области внешнеэкономических сделок – актов органов международных организаций с наднациональными полномочиями, а именно, *«наднационального права»* [4]. В то же время ввиду своей новизны как источника коллизионного права указанный термин в данный момент не нашел своего нормативного правового закрепления, поэтому понимать его необходимо в условном значении. Надо отметить, что наднациональное право на данном этапе своего развития нашло свое применение в рамках объединений региональной экономической интеграции (Европейский союз, MERCOSUR). Внедрение нового источника правового регулирования коллизионного права, безусловно, является положительной чертой его развития и будет способствовать более прогрессивному развитию норм, регламентирующих внешнеэкономические сделки.

С учетом вышеизложенного необходимо отметить следующее. В настоящее время коллизионно-правовое регулирование внешнеэкономических сделок находится на пути активного развития. В частности, несмотря на некоторые различия отдельных стран в регулировании института автономии воли, коллизионное право нацелено на унификацию норм, закрепляющих данный принцип. Это обусловлено необходимостью единообразного понимания сущности автономии воли, т. е. возможности контрагентам самостоятельно избирать наиболее подходящее для

условий своего контракта права. Также важной тенденции рассматриваемой темы является формирование и развитие нового источника коллизионного права – наднационального права, преобладающего в современных интеграционных объединениях. Данный источник, по нашему мнению, будет способствовать систематизации и прогрессивному развитию коллизионно-правовых норм в сфере внешнеэкономических сделок в рамках крупнейших наднациональных объединений.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 28 янв. 2015 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 656 с.
2. О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I») : Регламент № 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского союза, принят в г. Страсбурге 17 июня 2008 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II») : Регламент № 864/2007 Европейского парламента и Совета Европейского союза, принят в г. Страсбурге 11 июля 2007 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
4. Коллизионное право Республики Беларусь: состояние и перспективы / Е. В. Бабкина [и др.]. – Минск: Белпринт : Бизнес-софсет, 2014. – 304 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. третья) : 26 нояб. 2011 г., № 146-ФЗ : принят Гос. Думой 1 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 14 нояб. 2011 г. : в ред. Федер. закона от 30.06.2008 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

CROWDFUNDING (КРАУДФАНДИНГ): ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. С. Стальная

Научный руководитель: П. И. Кучура

Явление краудфандинга (от англ. *crowd* – толпа, *funding* – финансирование) или «народного финансирования» на постсоветском пространстве предельно новое. Однако в странах Запада краудфандинг начал широко применяться после финансового кризиса 2008 г. [1, с. 6]. Механизм краудфандинга представляет собой процесс инвестирования или пожертвования, где неопределенное количество лиц посредством современных средств связи (телефонный звонок, *sms* или интернет-перевод) на тех или иных условиях вкладывает (либо дарит) денежные средства в проект, нуждающийся в инвестициях. Такая модель сбора средств – на сегодня одна из наиболее эффективных, так как позволяет в относительно короткие сроки собрать необходимую для проекта сумму. К преимуществам «народного финансирования» можно отнести то, что в процессе данного вида финансирования нет посредников: инвестор напрямую сотрудничает с получателем. Процесс финансирования соединен с интернет-услугами, что исключает необходимость непосредственных бизнес-встреч. Модель народной поддержки бизнеса и стартапов выступает в качестве нового способа финансирования – это открывает новые возможности как для развивающегося, так и успешного проекта [1, с. 6]. Возможность привлечения большого числа инвесторов, скорость распространения информации о проекте и возможность следить за потребностями рынка посредством сети Интернет также играют немаловажную роль.

Существуют три основные модели краудфандинга [2, с. 7–13]:

- 1) пожертвования (безвозмездный вклад либо дар денежных средств);
- 2) кредитование (предоставление денежных средств в обмен на оказание в будущем услуг либо на получение части товара/продукта вложения);
- 3) инвестирование (вложение денежных средств под определенным условием получения прибыли, возможности иметь право голоса или владением продуктом инвестирования).

Ввиду наличия широкого круга возможностей для обеих сторон сложным становится вопрос правового регулирования подобной деятельности. На сегодня лишь в некоторых странах существуют правовые акты, регулирующие деятельность краудфандинга. Так, например, в 2012 г. в США был принят закон «JOBS Act», прямо регулирующий деятельность краудфандинговых площадок и вкладчиков: начиная от их встречных прав и обязанностей и заканчивая критериями, предъявляемыми к инвестиционному проекту [3, ст. 3]. Подобные акты сегодня существуют в Индии, Австралии, Великобритании, Грузии и Италии [4, с. 33]. В России, несмотря на широкую индустрию краудфандинговых интернет платформ, нет единого правового акта, регулирующего данную деятельность.

В Республике Беларусь на сегодня данное перспективное направление представлено одной интернет-площадкой – *maesens.by*, главным образом направленной на привлечение средств в рамках благотворительной деятельности некоммерческих организаций. В открытом доступе на странице платформы размещены отчеты о собранных средствах и их использовании. Среди представленных финансируемых проектов выделяются благотворительные фонды помощи детям, культурные учреждения, ветеринарные общества, детские дома и спортивные мероприятия регионального масштаба [5]. Несмотря на это, даже такой вид краудфандинга нуждается в законодательном урегулировании.

Немаловажным является вопрос защиты интересов иностранных инвесторов, поскольку такой вид деятельности все больше привлекает зарубежных вкладчиков. Краудфандинг можно использовать в качестве прямого механизма привлечения инвесторов. Развитие малого и среднего бизнеса рыночной экономики напрямую зависит от текущей законодательной базы.

Принимая во внимание отсутствие специальных основ правового регулирования, стоит обратить внимание на содержание уже имеющихся правовых актов, а именно – Гражданского, Хозяйственного и Налогового кодексов Республики Беларусь, а также иных законов и международных договоров, регулирующих инвестиционную, гражданскую и хозяйственную инициативу. Так, например, в соответствии с нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь краудфандинг можно рассматривать как договор дарения, пожертвования, займа, кредита либо как форму осуществления хозяйственной деятельности [6, ст. 543, 553, 760, 771]. Специальный либо упрощенный режим налогообложения, а также защита законных интересов в сети Интернет позволит создать благоприятную почву для развития краудфандинговых платформ в стране.

На основе вышеупомянутого можно сделать вывод, что развитие краудфандинга в Республике Беларусь только начинается. В связи с этим Беларуси необходимо не только специальное регулирование этого вопроса, но и создание определенных гарантий защиты законных интересов граждан в сети Интернет. Отдельного внимания заслуживает вопрос защиты иностранных лиц при инвестировании проектов краудфандинга.

Список использованных источников

1. Буров, В. В. Использование технологии краудсорсинга в законотворческой деятельности // В. В. Буров, Е. Д. Патаркин, Б. Б. Ярмахов // Бизнес-информатика. – 2011. – № 2 (16). – 17 с.
2. Белов, А. Новые модели венчурного финансирования: особенности краудфандинга в России и мире / А. Белов. – Россия ; Нижний Новгород : Пламя, 2013. – 35 с.
3. The Act of the United States of America: to increase American job creation and economic growth by improving access to the public capital markets for emerging growth companies [Electronic resource] : 3 January 2012: / Authenticated U.S. Government information. – Mode of access: BILLS-112hr3606enr.pdf. – Date of access: 21.10.2015.
4. Курячая, М. М. Технологии краудсорсинга в юридической практике / М. М. Курячая // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 6. – С. 31–37.
5. Благотворительный аукцион встреч «МаеСэнс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maesens.by>. – Дата доступа: 25.10.2015.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.